

Дюжина ножей в спину революции

OCR Бычков М. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Фокус Великого кино
Поэма о голодном человеке
Трава, примятая сапогом
Чертово колесо
Черты из жизни рабочего Пантелея Грымзина
Новая русская сказка
Короли у себя дома
Усадьба и городская квартира
Хлебушко
Эволюция русской книги
Русский в Европах
Осколки разбитого вдребезги

Предисловие

Может быть, прочтя заглавие этой книги, какой-нибудь сердобольный читатель, не разобрав дела, сразу и раскудахчется, как курица:

-- Ах, ах! Какой бессердечный, жестоковыйный молодой человек -- этот Аркадий Аверченко!!
Взял да и воткнул в спину революции ножик, да и не один, а целых двенадцать!

Поступок -- что и говорить -- жестокий, но давайте любовно и вдумчиво разберемся в нем.

Прежде всего, спросим себя, положив руку на сердце:

-- Да есть ли у нас сейчас революция?..

Разве та гниль, глупость, дрянь, копоть и мрак, что происходит сейчас, -- разве это революция?
Революция -- сверкающая прекрасная молния, революция -- божественно красивое лицо, озаренное гневом Рока, революция -- ослепительно яркая ракета, взлетевшая радугой среди сырого мрака!..

Похоже на эти сверкающие образы то, что сейчас происходит?..

Скажу в защиту революции более того -- рождение революции прекрасно, как появление на свет ребенка, его первая бессмысленная улыбка, его первые невнятные слова, трогательно умильные, когда они произносятся с трудом лепечущим, неуверенным в себе розовым язычком...

Но когда ребенку уже четвертый год, а он торчит в той же колыбельке, когда он четвертый год сосет свою всунутую с самого начала в рот ножку, превратившуюся уже в лапу довольно порядочного размера, когда он четвертый год лепечет те же невнятные, невразумительные слова, вроде: "совнархоз", "уезземельком", "совбур" и "реввоенком" -- так это уже не умильный, ласкающий глаз младенец, а, простите меня, довольно порядочный детина, впавший в тихий идиотизм.

Очень часто, впрочем, этот тихий идиотизм переходит в буйный, и тогда с детиной никакого сладу нет!

Не смешно, а трогательно, когда крохотный младенец протягивает к огню розовые пальчики, похожие на бутылочки, и лепечет непослушным языком: -- Жижа, жижа!.. Дядя, дай жижу...

Но когда в темном переулке встречается лохматый парень с лицом убийцы и, протягивая корявую лапу, бормочет: "А ну, дай, дядя, жижу, прикурить сигарки или скидывай пальто", -- простите меня, но умиляться при виде этого младенца я не могу!

Не будем обманывать и себя и других; революция уже кончилась, и кончилась она давно!

А